

12 $\frac{02-7}{113-7}$

ия и науки Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Социально-теоретический альманах № 8

Санкт-Петербург
Нестор
2005

9752

ТЕХНОСОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Понятие глобализации – это социальное понятие, означающее расширение сферы какого-либо явления до масштабов всеобщности человеческой жизни. До недавнего времени проблема ограничивалась глобализацией воздействия человека на окружающую природную среду, имеющего своим следствием ее истощение и загрязнение в ходе материального производства или иного воздействия, например, в военных целях. Теперь речь идет о глобализации техники, экономики, политики, социальной и духовной сферы, т.е. о глобализации общественной жизни вообще, но, прежде всего, экономики. По всем показателям своего бытия общество превращается в целостную систему, элементы которой оказываются связанными друг с другом.

Понятие глобальности означает достижение обществом некоторого предельного состояния, возможного при существующем способе жизнедеятельности. Во-первых, это исчерпание материального производства, обнаружение его ресурсных и технологических пределов при отсутствии видимого альтернативного пути материально-технического развития. Во-вторых, в ходе социального взаимодействия, борьбы за жизненное пространство общностям уже некуда расширяться или отступать без столкновения с другими общностями, – человечество сомкнулось в ограниченном пространстве. В-третьих, возникновение новой социальной реальности сопровождается качественными сдвигами в общественном сознании: переходом к новой теоретической модели общества (смена парадигмы), а также к новой системе норм и ценностей, в которой базовым объективным показателем уровня общественного развития является способность к выживанию в изменяющемся мире.

Предметом оживленных дискуссий на всех уровнях, – в правительственных и деловых кругах, научном сообществе и средствах массовой информации, на партийных форумах и бытовом общении, – является деятельность транснациональных корпораций, международных политических надправительственных структур, свободное движение товаров и услуг, технологий и информации, капитала и рабочей силы. Одни видят во всем этом прогресс, другие выражают сомнения и страх, третьи консолидируются в антиглобалистские организации и устраивают демонстрации протеста, перерастающие в побоища. В условиях глобализации существования общества понятие национальной безопасности перешло из разряда периодически употребительных в группу обязательных понятий, с помощью которых оценивается состояние какой-либо общности (нации, страны, этноса и т.п.) с точки зрения возможностей ее выживания. При этом

Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах № 8. Приложение к журналу для ученых «Клио». СПб.: Нестор, 2005. 280 с.

Под общей редакцией:

доктора философских наук, профессора В.П. Горюнова
доктора исторических наук, профессора С.Н. Погодина

Журнал «Клио» основан и зарегистрирован 9 июля 1996 г.

Свидетельство о регистрации П-2045. Выдано Северо-Западным регистрационным управлением Комитета Российской Федерации по печати (Санкт-Петербург)

Учредитель С.Н. Полторак

ISBN 5-303-00195-4

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

6656-05

Печатается в авторской редакции.

© Журнал для ученых «Клио», 2005

© Издательство «Нестор», 2005

© Авторы публикаций, 2005



2005123203

решающее значение имеют факторы окружающей социальной среды, т.е. взаимодействия с другими общностями, а не с природой.

В глобальном мире отношение лидерства и отсталости общностей одновременно предполагает отношение господства и подчинения. Насилие, связанное с ним, страшно своей неотвратимостью. В отличие от природы, где жертва может спрятаться, убежать от преследования, в глобальном мире некуда убежать и негде прятаться, в нем можно только бороться и либо побеждать, либо терпеть поражение. Глобализация надвигается на недостаточно устоявшиеся общности и недостаточно уверенных в себе индивидов, она представляется им источником опасности, грозящей раздавить. По мере увеличения своей массы общество приобретает все более тотальный характер. Деятельность спецслужб, организованная преступность и экстремистский терроризм полностью пронизывают и контролируют общественный организм, делая поднадзорной и уязвимой жизнь каждого человека, которому негде скрыться от этой тайной и явной всепроникающей публичности. Глобальное общество является тотальным по своей изначальной сути.

Современное общество с его индустриализмом, рыночной открытостью, экономическим колониализмом обнаруживает черты постсовременного общества – глобальных коммуникаций и информационно-технологического колониализма. Для установления господства в этом обществе не надо завоевывать территории, не надо вывозить сырьевые ресурсы, достаточно иметь монополию на информацию. Главной опасностью для общности становится ее информационно-технологическая отсталость.

Как известно, более производительные технологии по сравнению с менее производительными заключают в себе больше овеществленного, прошлого труда и меньше живого труда. Одновременно более производительные технологии требуют более высокой квалификации работников. Соответственно, в ходе расширения сферы материально-технического развития по мере исчерпания старой ресурсной базы возрастает стоимость сырья и энергоносителей, а также удорожается воспроизводство рабочей силы. В результате образуется стоимостный перепад сфер производства общностей с разными уровнями материально-технического развития. С одной стороны, в технологически лидирующих общностях с большой массой накопленного общественного богатства устанавливаются высокие цены на средства поддержания жизни и высокие доходы, в том числе и заработная плата наемных работников. С другой стороны, в отстающих общностях цены и доходы, включая зарплату, остаются на относительно низком уровне. В ходе нарастания темпов материально-технического развития разрыв между передовыми и отста-

ющими общностями увеличивается, при этом отношение «цель-средство» все более опосредуется, а внеэкономические формы насилия, принуждения, свойственные периоду примитивного и потому в целом примерно одинакового уровня техники (вплоть до средневековья), сменяются экономическими (Новое время, становление капитализма) и перерастают в условиях глобализации в постэкономические. В межиндивидуальных отношениях внутри общности это выражается, в частности, в резком увеличении зависимости места человека в обществе от уровня его образования, квалификации, творческих способностей, тогда как раньше здесь главными условиями были принадлежность к сословию и/или владение собственностью. В межобщностных отношениях на смену грабительским походам и колониальным захватам приходит политика установления открытых дверей, формируется открытое в глобальных масштабах общество, в котором господствующее положение занимают передовые в научно-техническом отношении общности. Таким образом, борьба за выживание на всех уровнях все больше перемещается в область научно-технического соревнования, что, впрочем, не отменяет ни собственности на средства производства, ни прямого насильственного воздействия, в том числе военного, которое приобретает полицейский характер и переходит на высокие технологии.

Научно-технический прогресс обуславливает расширение и углубление использования природы в качестве источника ресурсов жизни и по сути сам является их источником, современное научно-техническое освоение мира эквивалентно его географическому освоению в прошлом. В этом положении состоит одно из главных противоречий глобального мира, заключающееся в том, что у природных богатств, как правило, оказываются два хозяина – собственник территории, не способный в силу технологической отсталости воспользоваться ими, и собственник технологий, не имеющий свободного доступа к источнику сырья. Передовые общности, владельцы информации и технологии, используют демократизацию в качестве универсальной отмычки, обеспечивающей всеобщий режим открытых дверей и, соответственно, необходимый доступ к природным кладовым. Отстающие общности, владельцы этих кладовых, требуют, напротив, доступа к передовым технологиям. Данное противоречие является антагонистическим и разрешается преимущественно с позиции силы, а также в ходе самого материально-технического развития, в процессе смены поколений техники и производств.

Лидирующей, благополучной общности присущи передовая техника и технология, их обеспечивают передовая наука и образование, высокая эффективность деятельности высококвалифицированных людей обеспечивается высоким уровнем жизни (пища, жилье, транспорт, медицина,

отдых) и надежной защищенностью прав и свобод во внутреннем и внешнем существовании общности. Все это в своей совокупности означает способность общности эффективно (выгодно для себя) взаимодействовать с другими общностями, осуществлять обусловленный неравенством уровней технологического развития обмен неравными стоимостями.

Пропасть между передовыми и отсталыми странами углубляется в том числе и за счет разницы поколенческой структуры населения. С одной стороны, в богатых странах увеличивается продолжительность проживаемой человеческой жизни, увеличивается масса социально зрелого населения, вырабатывающего и накапливающего основной объем всех видов необходимой информации. С другой стороны, в бедных странах основная масса населения не может дожить до зрелого возраста, поколения быстро сменяются без необходимой преемственности социального опыта, а неизбежное старение населения богатых стран при увеличении продолжительности жизни компенсируется иммиграцией наиболее способной и образованной молодежи из бедных стран. В итоге единый, как и природа, интеллектуальный ресурс распределяется неравномерно и все более концентрируется отдельными общностями. Таким образом, независимо от уровня материально-технического развития народонаселение остается главным ресурсом существования общества, и до сих пор этот ресурс оказывается в распоряжении технологически более развитых стран как нечто готовое, как данное самой природой.

Глобализация техники, экономики и политики вполне поддается рациональному объяснению и описанию, она по-разному оценивается, но принимается как объективный процесс, данность объективной реальности. Духовная жизнь тоже глобализируется, национальные различия размываются, мифы развеиваются, по мере осознания техносциальной формулы общества духовная сфера рационализируется. Но вместе с новым типом рациональности возникают и новые типы мифологии, будучи отражением новых типов исторической общности. Однако, если в технике, экономике, политике «чужие» достижения заимствуются и принимаются достаточно спокойно, то в области духовной культуры «чужое» чаще воспринимается как враждебное, — духовная сфера оказывается наиболее чувствительной к разрушающему воздействию извне, реакция отторжения в ней является следствием действия инстинкта самосохранения общности.

Глобализация общественной жизни означает ее всеобщую стандартизацию, унификацию, включенность индивидов и общностей в единую систему взаимосвязанных элементов, которая формируется путем подчинения одних элементов другим, а в конечном счете определяется единым системообразующим центром. Глобальный мир, в идеале предель-

но обобществленный и специализированный, в соответствии с техносциальной формулой общества необходимо разделен по схеме «центр — периферия». Вопрос в том, каково содержание и формы этого центр-периферийного разделения? В цивилизациях всегда был центр, но сосуществующих цивилизаций было достаточно много. Означает ли становление глобального мира складывание единой цивилизации? Это сугубо абстрактный вопрос, не имеющий определенного ответа. Глобальный однополюсный мир представляет собой скорее идеальную модель, чем действительно существующий объект.

В ходе межобщностного взаимодействия, в основе которого лежит борьба за выживание, более организованные общности наращивают ресурсный потенциал и повышают эффективность его использования за счет эксплуатации других, менее организованных общностей. Глобализация экономики ведет к исчерпанию этого резерва повышения эффективности в той мере, в какой исчезает не занятое, свободное от эксплуатации социальное пространство. В глобальном мире нет ни свободного географического пространства, являющегося дополнительным источником природных ресурсов, ни свободного социального пространства, являющегося дополнительным источником трудовых ресурсов. Глобальность мира означает его полную занятость и поделенность, человечество еще не пережило такого состояния и потому никто не может достаточно обоснованно (без лозунгов и пророчеств) сказать о том, что будет дальше.

Изолированное существование общности позволяет сохранять ее независимость, но обрекает на отсталость. Однако в условиях глобализации от столкновения с внешним миром не уклониться, «в лес не уйти, спрятаться негде», а отсталость обуславливает неизбежную подчиненность. Следовательно, выход только в активном социальном поведении, в поиске ключевых позиций в жизненном пространстве. Вот здесь и выступает на первый план фактор воли, организующего начала.

Глобальное общество можно рассматривать как практическую реализацию модели информационного общества. Господствует тот, кто владеет информацией — научно-технической, производственно-экономической, социально-политической, а владеет информацией тот, кто способен ее произвести, купить или просто снять с мировой информационной сети, будучи в состоянии обзреть и процедить все информационные потоки в мире, вплоть до бытовых телефонных разговоров. В этом тотальном просматривании и прослушивании, всеобщем контроле и регулировании человеческой жизни понятия прав и свобод переводятся в иную плоскость и утрачивают реальное содержание. Таким образом, либеральное общество в глобальном мире переходит в свою противоположность.

Модель глобального мира с его максимально возможной обобщенностью и плановой управляемостью в определенном смысле тождественна модели всемирного коммунизма «с противоположным знаком», реализуемого не по схеме абсолютного прогресса с его неограниченностью роста производства и потребления, а в соответствии с техносциальной формулой с ее фундаментальным социальным отношением «цель—средство». Глобальный мир предполагает установление единого мирового хозяйства, единой системы производства с разделением его результатов не по потребностям и не по труду, но даже, возможно, не по капиталу. Рациональному объяснению не поддаются ни модель коммунистического изобилия, ни модель «цель—средство» в едином человечестве. В том и другом случае нет реального стимула общественной деятельности. Остается только борьба за выживание, меняющая формы своей цивилизованности и духовные оболочки мифологизации. В принципе здесь уместно ставить вопрос о переходе к другому типу цивилизации.

В описании влияния глобализации на социальную структуру общества имеет место противопоставление форм структурного деления мира — общностной и корпоративной. По такой логике получается, что на смену общностному делению общества идет корпоративное. Иначе говоря, вместо национальных государств как субъектов социального взаимодействия в мире будут транснациональные корпорации. Кстати, до общностного деления при капитализме было сословное деление при феодализме, когда границы владений в Европе были фамильные, а армии — наемные. Сейчас нет оснований для такого противопоставления. Во-первых, происходит объединение общностей, растягивающееся на многие десятилетия. Если Европе суждено стать единой, то на это уйдет почти столетие, если вести отсчет от начала пятидесятых годов. Во-вторых, это объединение равных, в отличие от присоединения раньше слабых сильными, то есть это объединение по схеме укрупняющей взаимодополняемости экономического развития. Новые общности складываются на основе отраслевого объединения (кооперации и специализации), а политика, идеология, культура здесь вторичны. Тем не менее, хотя содержание общностей, как субъектов социального взаимодействия, меняется, но их географическая и демографическая выраженность, ограниченность в той или иной форме остается, ибо это главное в содержании общностей. Для прогнозов в данной области не хватит жизни одного поколения, ибо процессы эти бурные, но, вместе с тем, длительные.

Историческим итогом глобальности оказывается всеобщий кризис социума как такового. Перечень его проявлений стандартный: в аспекте материально-предметной деятельности — это голод и болезни, истощение и загрязнение природной среды; с точки зрения социальной жизни —

насилие в виде войн, преступности и эксплуатации; в плане духовности — ложь и невежество. Указанные и другие явления свойственны человечеству на протяжении всей его истории, меняются только их формы. Соответственно, весь так называемый общественный прогресс — это вечный выход из непрекращающегося кризиса, вечное выздоравливание после нескончаемых приступов неизлечимой болезни. Строго говоря, цивилизация никогда не была здорова, по крайней мере, в ощущениях современников, а образ процветающей цивилизации — это либо легенда, либо мечта.

Широко употребляемое в настоящее время понятие устойчивого развития имеет преимущественно лозунговый характер и объективно предполагает сугубо неравновесное состояние взаимодействующих общественных систем, одни из которых находятся в относительно устойчивом, равновесном, организованном состоянии за счет дезорганизации других. В целом это равновесие перетекания ресурсов, когда одна система накапливает энергию и повышает степень организации, а другая снижает свой потенциал и стремится к равновесию с внешней средой по модели тепловой смерти. Вопрос о достижении абсолютного предела в возможности поддержания устойчивого равновесного состояния общества в научно-техническом плане остается открытым. Любые определенные ответы на него представляют собой утопические модели в рамках мифологического сознания.

Достижение человечеством уровня глобальности делает его дальнейшее развитие неопределимым с помощью действующего социально-познавательного аппарата. С одной стороны, становится ясным, что вечные проблемы, — например, проблемы голода и социальных конфликтов, — с решением которых до сих пор связывался общественный прогресс, объективно неразрешимы. С другой стороны, оказались исчерпанными возможности дальнейшего расширения человечества, за счет которого данные проблемы на протяжении всей истории переходили в другую фазу, приобретали другие формы, что и служило основанием для веры в возможность их полного устранения в некотором отдаленном будущем. Соответственно, слышится все больше заявлений о некоем тупике, откуда нет выхода, а если и раздаются отдельные оптимистические высказывания, то в них совершенно не обнаруживается каких-либо свидетельств понимания направленности общественного прогресса на стадии достигнутой человечеством глобальности — развитие общества на этой стадии в настоящее время не поддается адекватному моделированию. Наоборот, именно с движением мира к глобальности связывалась до сих пор модель направленности исторического процесса.

Мы являемся свидетелями складывания качественно нового мира, организуемого либо по схеме изолированной общности, вписанной в

устойчивую систему естественно-природного равновесия и характеризующейся жестко фиксированной системой глубокой социальной дифференциации, либо по схеме глобального противостояния мировых систем, непреодолимо антагонистических в силу самого факта своего существования в ограниченном жизненном пространстве. Реализация первой схемы означала бы установление длительной эпохи социальной эволюции, подобной эпохе Средневековья; последствия реализации второй схемы имеют сугубо апокалиптический характер. Но вероятнее всего в данном случае мы имеем дело не с альтернативными направлениями общественного развития, а с закономерными историческими ступенями, последовательному прохождению которых может помешать лишь вмешательство так называемой исторической случайности, абсолютно непредсказуемой по самой своей природе. Однако, так или иначе, устойчивым может быть только глобальное развитие.

Модель глобально единого человечества, которому больше некуда расширяться и остается лишь перегруппировываться и переструктурироваться, объективно базируется на экстраполяции современного типа материально-технического развития, породившего ряд фундаментальных проблем, от решения которых зависит возможность дальнейшего существования общества, но способы самих решений до сих пор неизвестны. Никто не знает, есть ли еще пространство для дальнейшего расширения сферы материального единства общества и природы или достигнут абсолютный предел? Собственно, этого никогда никто не знал, — например, Европа долго не расширялась, а только перегруппировывалась. Но, в отличие от прошлого, сейчас осознаны сами проблемы, что требует новых методологических подходов. В частности, требует осмысления то обстоятельство, что история знает лишь примеры вторичного расширения человечества, т.е. расширения не как освоения девственной природы, а как завоевания новых территорий, растекания по Земле второго слоя людей, когда вместе с новыми источниками природных ресурсов осваивались и новые источники трудовых ресурсов. Было ли когда-либо иначе, — история этого не знает. Но перспектива новых этапов послынного расширения общества вполне определена, существует вполне определенная перспектива новых этапов послынного расширения общества.

Процесс глобализации заставляет пересмотреть традиционный смысл понятия постиндустриального общества, предполагающего сосредоточение основной массы населения на производстве информации и услуг при соответствующем сокращении занятости в сфере материального производства за счет научно-технического прогресса. Тем не менее, материальное производство остается главным фактором социального бы-

тия, однако оно переходит с опытно-практической, эмпирической базы функционирования и развития на научно-теоретическую. Научно-технический прогресс становится главным средством ресурсного обеспечения людей, как в сфере взаимодействия с природой, так и в сфере отношений друг с другом. Оказалось, что положение о постиндустриальном обществе справедливо только по отношению к передовым общностям и не распространяется на отсталые общности, на долю которых выпадает именно материально-производственное функционирование в рамках глобального разделения труда.

В ходе глобализации образуется единое поле социального взаимодействия — экономического, политического, образовательного, культурного. Соответственно, необходимо формируется единое знаковое (в тенденции — единое языковое) пространство, в конечном счете вырисовывается единая модель мира. Все это означает становление единого технологического и информационного общества, единой мировой цивилизации. Однако общество может быть единым технологически и информационно, но принципиально не может быть единым социально.

Следовательно, понятие информационного общества, понимаемого ранее как высшая стадия общества постиндустриального, оказалось *буквально* соответствующей характеристикой глобального мира. Глобальный мир по определению находится в едином информационном пространстве, поддерживается единым герменевтическим основанием. Человечество все больше характеризуется единством понимания материально-технической жизни и все больше превращается в единую цивилизацию, но принципиально не может достичь всеобщего социально-культурного взаимопонимания в силу действия техносциальной формулы общества. Проблема понимания в области социального взаимодействия людей в условиях становления глобального общества обостряется. До этого было возможным как подчинение, навязывание понимания бытия, — системы ценностей, идеалов, веры и т.п., с одной стороны, так и уклонение от борьбы, уход в другое географическое пространство, с другой стороны. В XX в. еще были признаваемы социальные модели Шопенгауэра и Ницше, исключающие сосуществование различных волей и представлений мира как воли к жизни и власти. В глобальном обществе нет свободного пространства, где можно было бы укрыться от внешнего давления, однако, хотя социальная борьба усложняется и обостряется, неизбежно допущение признания права на иное, чужое существование, от которого никуда не уйдешь и которое не подавишь.

Глобализация общественной жизни, будучи объективным процессом, не подлежит какой-либо социальной оценке, не поддается ценностному измерению вообще. Ее можно и нужно понять, но бессмысленно при-

ветствовать или проклинать. Одновременно она не содержит социальной двойственности и не может быть направлена в ту или иную сторону в аспекте справедливости или несправедливости, ей нельзя придать прогрессивный или реакционный характер. В основе глобализации, как объективного общественного процесса, в соответствии с техносциальной формулой общества лежит борьба за выживание, являющаяся двигателем социального прогресса. Глобализация является следствием, результатом этой борьбы, а не наоборот. Поэтому альтернативные модели глобализации типа «мировой коммунизм» или «мировой капитализм» методологически столь же бесплодны, как и всякого рода футурологические пророчества. Мы не можем знать, как пойдет этот процесс, но мы должны знать его закон.

РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М.Л. Лагутина

«ОБЪЕКТИВНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ»

К началу XXI века международная система подверглась принципиальной структурной трансформации. Начинается новая эра, важным отличительным признаком которой является глобальная взаимозависимость всех ее элементов. По-видимому, сейчас начинается этап формирования некоего нового типа мирового сообщества всепланетарного масштаба.

Принципиально важной отличительной чертой нынешних перемен является то, что сегодняшняя ситуация на международной арене представляет собой отнюдь не органичное продолжение предшествующей системы, как это было прежде. Нынешний этап международных отношений можно определить как «точку бифуркации» (буквально «точка раздвоения», термин Дж. Розенау) – ситуацию некоего кризиса в глобальных масштабах. Эта «точка бифуркации» разделяет две различные международные системы. Подобная «точка бифуркации» не может продолжаться длительное время, рано или поздно она под воздействием внешних факторов эволюционирует. Какие в результате этой эволюции формы примет система международных отношений пока неясно, но ее основной характер и тенденции ее становления уже определились.

В науке пока отсутствует четкое определение современного состояния международных отношений. Между тем, на наш взгляд, было бы логично использовать, например, термин «глобальная система» в качестве базовой категории.

Под «глобальной системой» предлагается понимать объективно складывающуюся в эпоху глобализации систему глобального взаимодействия всех акторов мировой политики (государственных и негосударственных), основанную на совокупности доминирующих в мировой политике политических принципов, международных правовых норм и условий экономического и информационно-технического обмена, которые формируются под воздействием объективных процессов мирового развития.

Важно отметить, что глобальная система – это не констатация современного состояния международной системы, не свершившийся факт, а некая идеальная модель, прообраз будущей организации международных отношений.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В.П. Горюнов</i> Техносциальные основания глобализации	3
РАЗДЕЛ I.	
ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
<i>М.Л. Лагутина</i> «Объективные условия формирования глобальной системы»	13
<i>А. П. Серов</i> Глобализм, геополитика и Россия	16
<i>В.В. Фокина</i> Особенности процессов глобализации и регионализации в современном мире	21
РАЗДЕЛ II.	
ЕДИНСТВО И БОРЬБА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ	
<i>Ф.Д. Болтин</i> Внутриполитический аспект возможного введения ЕВРО в Великобритании	28
<i>А.В. Валуев</i> Особенности британского подхода к европейской интеграции при «новых лейбористах» (1997–2005 гг.)	36
<i>А.В. Валуев</i> Британский вклад в иракский кризис (1990–2005 гг.)	41
<i>С.В. Василенко</i> Авианесущие корабли на Тихом океане: история и современность	48
<i>В.А. Кирьянов</i> Северный Форум как инициатор и провайдер международных проектов на Севере	52
<i>А.В. Манилова</i> Конституция ЕС: референдум в Великобритании может поставить крест на принятии Основного закона Европейского Союза	57
<i>А.В. Манилова</i> Проблема европейской оборонной идентичности: Великобритания между Европой и Америкой	61
<i>П.А. Музыкантов</i> Иммиграционная политика Дании	66
<i>О.Г. Парамузова</i> Ядерный терроризм как вызов современному международному правопорядку	70
<i>С.А. Петандер</i> Нефтяной фактор в современной мировой политике	74

<i>А.В. Рыжковский</i> Финляндия как инициатор «Северного измерения»	85
РАЗДЕЛ III.	
ЭКОНОМИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
<i>Г.А. Геворкян</i> Обеспечение энергетической безопасности России	89
<i>Г.А. Геворкян</i> Инвестиционное обеспечение ТЭК России	94
<i>О.В. Калинина</i> Проблема неуплаты налоговых платежей как деструктивный фактор формирования налогового потенциала региона	99
<i>М.Ю. Мижинский</i> Государственно-правовые инструменты привлечения инвестиций для финансирования инновационной деятельности: опыт Европейского Союза для России	106
<i>Д.И. Осипов</i> Феномен предпринимательства в советском обществе	114
<i>Т.Б. Русакова</i> Экономический анализ российского рынка труда	118
<i>М.М. Шумилов</i> Демографические проблемы современной России в контексте глобализации	122
РАЗДЕЛ IV.	
ПОЛИТИКА И ПРАВО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
<i>В.П. Германчук</i> Представительная власть в истории России и на новом этапе модернизации страны	127
<i>Е.Н. Демидова</i> Некоторые аспекты политической рекламы	133
<i>Л.И. Евсеева</i> Коммуникативные аспекты политических процессов современной России	135
<i>Т.М. Шумская</i> Проблемы реформирования Российской Федерализма	141
РАЗДЕЛ V.	
ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ	
<i>Е. Горностаева</i> Критские коридоры и их влияние на будущее России	143
<i>М.Ф. Новоженова</i> Экономическое сотрудничество российского Дальнего Востока со странами Северо-Восточной Азии	148

<i>В.Н. Пантелева</i> Деятельность России в рамках АТЭС	151
<i>Н.К. Харлампьева</i> Участие Санкт-Петербурга в деятельности международной организации «Северный Форум»	154
<i>Т.С. Ягья</i> Некоторые аспекты в развитии международных экономических отношений г. Санкт-Петербурга	158
РАЗДЕЛ VI. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА	162
<i>В.Е. Борилкевич</i> Фитнесс как социокультурный феномен	162
<i>А.А. Данышина</i> Кризис идей личности в современном обществе	164
<i>Н.Г. Закревская</i> О некоторых подходах к изучению феномена одаренности в классической социологии	167
<i>К.Ю. Задворнов, К.А. Кожемякин</i> Формирование у молодежи интереса к овладению игровым видом спорта (на примере керлинга)	170
<i>А.П. Корнилов</i> «Тень» как инобытие культуры	174
<i>В.В. Кузнецова</i> У истоков отечественной танатологии	179
<i>Г.М. Лаврухина</i> Здоровье как фактор социальной жизни женщины	180
<i>С.А. Петушков</i> «Социокультурные типы: критерий выделения и перспективы динамики» ...	184
<i>В.А. Печенкина</i> Проблемы информационного обеспечения учебного процесса по краеведению	191
<i>Н.М. Сланевская</i> Феномен «интеллектуального империализма» в методах политического анализа	197
<i>В.Н. Станиславский, Е.В. Утишева</i> К вопросу об активном отдыхе. Кто играет на бильярде?	203
<i>В.Л. Товбина</i> Психологические проблемы формирования эгоцентрической экологической культуры студентов технических вузов	209
РАЗДЕЛ VII. РУССКИЕ ВНЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКИ И КУЛЬТУРЫ ...	216

<i>Н. Маркушина</i> Положение русскоязычного населения в Латвии	216
<i>Е.В. Пантелева</i> Русское студенческое христианское движение во Франции в 20–30-е гг. XX в.	219
<i>Е.Н. Платонова</i> Русскоговорящее население Стран Балтии в свете расширения ЕС на восток	223
<i>В.С. Ягья, Н.В. Блинова</i> Русский язык как фактор в предвыборной борьбе в Украине – 2004	227
РАЗДЕЛ XVIII. РОССИЙСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕТРОСПЕКТИВЕ	235
<i>А.И. Беговатов</i> Исторические судьбы российского великодержавия	235
<i>О.А. Веселова</i> Формирование финансовой системы Московского государства XVI в. и органов государственной власти и управления	236
<i>В.И. Катаева</i> Роль Византии в истории России	239
<i>А.В. Кузьмин</i> К вопросу о причинах отставки С.Д. Сазонова с поста министра иностранных дел России	243
<i>Е.В. Кучумова</i> Теоретические и исторические предпосылки формирования правовой доктрины в России	246
<i>А.Я. Массов</i> О предстоящем праздновании 200-летия русско-австралийских связей	251
<i>А.И. Пешков</i> К вопросу о типологии русского консерватизма XIX – начало XX века	256
<i>С.Н. Погодин</i> Дипломатические усилия СССР по выводу Финляндии из войны	257
<i>Э.Г. Путьатова</i> Некоторые проблемы изучения истории российской трудовой эмиграции конец XIX – начало XX века	265
<i>А.В. Симоненко</i> К истории установления российско-тайских дипломатических отношений	269
Список авторов	274